

Научная жизнь

Scientific Life

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-4-1303-1309>

EDN: KCXVZT

Научный обзор / Scientific Review

Онтология как системное знание о мире в его единстве: обзор международной научно-практической конференции

П.М. Колычев

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического
приборостроения, Санкт-Петербург, Россия
 piter55spb@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Статья поступила 11.07.2025

Статья принята к публикации 24.09.2025

Для цитирования: Колычев П.М. Онтология как системное знание о мире в его единстве: обзор международной научно-практической конференции // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Философия. 2025. Т. 29. № 4. С. 1303–1309. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-4-1303-1309>

Ontology as a Systemic Knowledge of the World in Its Unity: Review of International Scientific and Practical Conference

Petr M. Kolychev

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Saint Petersburg, Russia
 piter55spb@gmail.com

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

© Колычев П.М., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Article history:

The article was submitted on 11.07.2025

The article was accepted on 24.09.2025

For citation: Kolychev PM. Ontology as a Systemic Knowledge of the World in Its Unity: Review of International Scientific and Practical Conference. *RUDN Journal of Philosophy*. 2025;29(4):1303–1309. (In Russian) <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2025-29-4-1303-1309>

В 2025 г. с 23 по 27 июня проходила международная научно-практическая конференция «Современная онтология – XII: онтология как системное знание о мире в его единстве». Работа конференции осуществлялась в трех секциях: 1) «Онтология как системное знание о мире в его единстве»; 2) «Онтология регионального знания»; 3) «Онтология и феноменология». Наиболее значимой была первая секция, в рамках которой были представлены все основные историко-философские концепции онтологии как системного знания о мире в его единстве. Профессор Института философии СПбГУ А.Н. Муравьев в своем докладе «Философская система Гегеля и проблема онтологии» констатировал, что основание всей гегелевской философской системы не онтологическое и не гносеологическое, а именно логическое, поэтому философская система Г.В.Ф. Гегеля ставит под вопрос как онтологию, так и гносеологию, которые сливаются в его философской системе. Последующее развитие философии было связано с тем, что марксизм использовал гегелевскую систему, модифицируя ее в соответствии с тем, что, во-первых, более последовательно ориентировался на науку и, во-вторых, принимая диалектический метод, удалил из него стадию спекулятивного мышления, а абсолютную идею подменил материей.

Профессор Института философии СПбГУ И.И. Евлампиев в докладе «Онтология всеединства в русской философии» показал, что понятие всеединства восходит к раннехристианской эпохе, к традиции первоначального, гностического христианства. Упоминая существовавшие в истории четырех концепций творения (античная концепция создания мира из первоначальной материи, ортодоксальная христианская концепция творения мира из ничего, эманативная концепция неоплатонизма и гностическая концепция), И.И. Евлампиев сосредоточился на последней, гностической концепции творения. Далее И.И. Евлампиев показал, как эта концепция через Ф.В.Й. Шеллинга и И.Г. Фихте переходит в русскую философию, становясь, в частности, основой онтологической концепции П.Я. Чаадаева. Для него Бог есть сила единства в бытии, само бытие в системе П.Я. Чаадаева распадается на две сферы – духовное бытие, уже приведенное в единство, и материальный мир, еще не приведенный к единству, но движущийся к единству; это единство миру должен придать человек, через которого действует Бог. Главная проблема, с которой на этом пути сталкивается каждый человек и человечество в целом, заключается в том, что божественной силе единства в нас противодействует

ствует другая сила, коренящаяся в нашем стремлении быть индивидуальными, обособленными, независимыми. Только преодолев эту тенденцию, утверждает П.Я. Чаадаев, радикально отказавшись от привычных современному человеку «либеральных» ценностей, человечество сможет правильно развиваться в истории и реализовать высшую цель всего бытия – привести его к абсолютному единству. Ту же самую философскую концепцию, связанную с традицией гностического христианства, можно обнаружить и у Ф.М. Достоевского: Бог в одном из его рукописных набросков определен как «всеобщий синтез», то есть как всеединство, как динамический процесс порождения единого многим (а не наоборот). При этом первый акт существования Бога нужно представлять как его «катастрофу», разложение единого Бога на небожественное многое, а затем его постепенное восстановление в космической и человеческой истории.

Более детально в русской философии указанную традицию прорабатывает В.С. Соловьев, который, равнялся на Ф.В.Й. Шеллинга. Согласно В.С. Соловьеву, за многообразием воспринимаемого нами мира стоит некоторое единое основание, структурированное внутри себя, представляющее собой организм взаимодействующих духовных существ. Внутри этого организма В.С. Соловьев выделяет, во-первых, чистое единство, которое есть Христос, и, во-вторых, начало многоного, которое есть София (то есть Христос и София понимаются как две стороны Бога). В Боге, существующем в вечности и обладающем свободой, София (множественность) реализует свою собственную свободу «недолжным» образом, против Бога, что приводит к его распадению, в результате чего и возникает наш мир. Осознав это, София пытается вернуть мир (то есть «деградировавшего» Бога) к единству, что и обуславливает весь последующий процесс развития бытия к состоянию божественного всеединства.

Следующим важным представителем этого ряда мыслителей И.И. Евлампиев считает Л.Н. Толстого. По сравнению с остальными русскими мыслителями он ближе всего к ортодоксальной традиции и безусловно верит в победу всеединства, более того, он считает, что это всеединство уже почти достигнуто, именно поэтому борьба со злом возможна чисто духовными методами (из божественного всеединства), без использования материальных средств (насилия). К XX в. эту концепцию можно обнаружить у С.Л. Франка, Н.А. Лосского и у Л.П. Карсавина. Последний, разделяя концепцию «саморазложения» Бога, отмечает, что Христос потому пришел к нам несовершенным, что это есть самый явный результат указанного «саморазложения», кенозиса Бога. Причем в Христе Бог не только переживает самоунижение до предельного несовершенства, но он также и обоготворяет это несовершенство как свое «естественное» и окончательное состояния, в результате получается, что это несовершенство не может быть уничтожено, и процесс «восстановления» Бога никогда не закончится, то есть полного восстановления никогда не будет. По мнению И.И. Евлампиева, концепция Л.П. Карсавина наиболее

адекватно описывает наш мир, и она является итоговой для русской философии. Эту же концепцию мы находим и у И.А. Ильина, хотя он все же полагал, что мы обязаны бороться за восстановление Бога, даже если этот процесс «ходит в бесконечность».

Профессор Уфимского университета науки и технологий А.Ф. Курдяшев в докладе «О вкладе В.И. Свидерского в онтологию» рассказал о вкладе главы ленинградской онтологической школы В.И. Свидерского в развитие таких категорий материалистической диалектики, как движение, пространство и время, конечное и бесконечное, структура и элемент. Профессор Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета М.М. Прокhorov в своем выступлении «Материалистическая диалектика и мировоззренческая парадигма в философии» предложил перейти от материалистической онтологии к мировоззренческой парадигме философии, в его понимании это означает, что в философском исследовании должны на равных быть представлены мир, человек и характерное для каждой эпохи мироотношение. Были выделены три исторических формы мироотношения: созерцательное (античность), активистское (Новое время, русский космизм) и коэволюционное (современность). Доцент Челябинского государственного университета В.К. Шрейбер в докладе «Типы онтологических систем и методологические основания их единства» выдвигает гипотезу о роли в процессе построения онтологии проблемы принятия решений, включающей, во-первых, выбор модели отношения между мировоззрением и онтологией и, во-вторых, использование методологического сходства между структурами принятия решений и структурой современного философского знания.

Профессор Волгоградского государственного университета Д.Н. Букин в докладе «Философия развивающейся гармонии В.Н. Сагатовского как системное знание о мире в его единстве» остановился на основных положениях онтологической концепции нашего современника В.Н. Сагатовского, который стал одним из немногих советских философов, переосмысливших итоги развития материалистической диалектики и сформулировавших оригинальную философскую систему. Если материалистическая диалектика в качестве основы использует категорию материи, предполагая ее первенство по отношению к сознанию (основной вопрос философии), то В.Н. Сагатовский, исходя из единства жизнедеятельности человека, сформулировал основной вопрос философии в виде «клеточки», состоящей из трех отношений: во-первых, из отношения человека к объективному миру, во-вторых, из отношения к самому себе и, в-третьих, из отношения к Богу. Из этого исходного принципа В.Н. Сагатовский сумел вывести всю систему основных категорий материалистической диалектики, поэтому его концепцию можно считать следующим шагом в развитии философии после создания материалистической диалектики.

Профессор Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения П.М. Колычев в докладе «Релятивная философия как системное знание о мире в его единстве» представил авторскую концепцию философской системы, состоящую из четырех частей: онтология, философия естествознания, философская когнитивистика, философия теологии. В этом случае вся онтология разворачивается из решения ключевой проблемы бытия: быть значит различаться, что приводит к невозможности бытия чего-либо самого по себе, фактически это ведет к кантовскому отказу от чистой онтологии, но не в смысле полного приоритета гносеологии, а в смысле отказа от представления о «вещи в себе как таковой» в пользу неразрывного соотнесения (в акте различения) этой «вещи в себе» с «другой вещью». В результате этого бытие «вещи в себе как таковой» становится условием бытия «вещи для другого», равно как и наоборот, в том смысле, что они обе являются «вещами друг для друга», поэтому проблема бытия «как такового» не имеет решения, но имеет решение проблема совместного бытия, или со-бытия.

В определенном таким образом понятии со-бытия как различения нет места тождеству бытия и мышления, поскольку бытие находится не в отношении к мышлению, а в отношении к другому бытию. Бытие одного является необходимым условием бытия другого, с которым они различаются, поэтому такая онтология и обозначена как релятивная онтология. Она не совпадает ни с кантовской, ни с гегелевской философией. Действительно, первый акт диалектического развития Гегеля: чистое бытие – чистое ничто – становление, основан на понятии «чистого бытия», то есть неопределенного бытия, которое в рамках релятивной онтологии невозможно, так как любое бытие предполагает различение, следовательно, предполагает некоторую определенность; понятие «чистого бытия» в этом случае является понятием с пустым содержанием.

Используя далее логический акт сравнения, можно выделить в со-бытии аспект общности различающихся сторон, который можно обозначить как атрибут, а также аспект результата различия, который можно обозначить как информацию (идею). Через понятие атрибута удается преодолеть ограниченность материалистической диалектики, ибо в решении проблемы со-бытия, не указан конкретный атрибут различения. Если иметь в виду такие атрибуты человеческой телесности, как, например, физико-химические свойства, то тогда релятивная онтология становится материалистической онтологией, если же иметь в виду атрибуты сознания, то релятивная онтология становится идеалистической онтологией. Поскольку в определении со-бытия как различения не оговаривается конкретное содержание атрибутов, то, исходно, по своему главному принципу, релятивная онтология не является ни материалистической, ни идеалистической.

Бинарность структуры со-бытия, заданная через единство атрибута и информации (идей), обеспечивают развитие мира, которое реализуется за счет присутствия в сущности внутренней и внешней причинности. Внутренняя

причинность, в частности, в человеке реализуется как мышление. Тем самым понятие мышления появляется в релятивной онтологии, но не изначально, а лишь на определенном этапе развития мира, оно описывается более подробно в разделе философской когнитивистики. Единство онтологической и гносеологической проблематики в релятивной философии реализуется как единство внешней и внутренней причинности. Важно, что это единство не просто констатируется как в предшествующих философских системах, а является следствием основного принципа – понимания со-бытия как различения. Если на ранних стадиях развития философии преобладание онтологической проблематики над гносеологической, а затем, наоборот, гносеологической над онтологической, не имело сущностного характера, то в релятивной онтологии эта смена обусловлена законом возрастания внутренней и нивелированием внешней причины в общем процессе развития мира.

Этот же закон вместе с остальными законами диалектики вошел в содержание русской философии в той ее части, которая описывает движение мира к всеединству. Одному из первых положений гностической традиции о единстве в Боге двух противоположных начал в релятивной философии соответствует исходный принцип понимания со-бытия как различения; это и есть единство двух различающихся сторон, причем при условии их взаимообусловленности обе стороны являются противоположностями (определенность позитив и определенность негатив, например, граница между металлическим шаром отпечатавшимся в пластилине одна и та же, но для шара она выпуклая, то есть позитивно определенная, а для пластилина вогнутая, то есть негативно определенная). Следующему положению русской традиции всеединства о распаде единого (Бога) на многое соответствует положение о первичном стремлении мира к со-бытию. Действительно, если со-бытие есть различие, то стремление к со-бытию есть стремление к различию, то есть стремление к увеличению различий в мире, но это и есть распадение мира на множество. Дальнейшее возвращение мира к всеединству описывается в релятивной онтологии как развитие бытия от соматического (предметного, материального) существования через когнитивное (человеческое) существование к теологическому (божественному) существованию. Такое представление об исторической динамике мира отчасти развивает и концепцию В.Н. Сагатовского, ибо выделенные три вида сущности сопоставимы с тремя исходными постулатами его концепции: отношением человека к объекту (соматическая сущность), отношением человека к самому себе (когнитивная сущность), отношением человека к Богу (теологическая сущность).

Главная тема нынешней конференции была выбрана по итогам дискуссий на предыдущей конференции «Какая философия нам нужна?», где представление о характере будущей философии было сформулировано в рамках системно-понятийного подхода. Именно такой подход и был более детально развернут в рамках настоящей конференции, где были продемонстрированы все наиболее значимые в истории философии варианты такого подхода. Они

легко группируются в четыре направления: классическая западная философия, наивысшим достижением которой является философская система Г.В.Ф. Гегеля, русская философия в ее неортодоксальной религиозной (гностической) направленности, марксистская философия, наивысшим достижением которого является материалистическая диалектика ленинградской онтологической школы, современные философские концепции, продолжающие классическое направление в философии. Среди последних нужно особенно отметить релятивную философию, основанную на оригинальном решении проблемы со-бытия, которое позволило синтезировать всю историко-философскую традицию до Г.В.Ф. Гегеля включительно, а так же гностическую традицию русской философии и традицию материалистической диалектики.

Сведения об авторе:

Колычев Петр Михайлович – доктор философских наук, профессор, гуманитарный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, Российская Федерация, 190000, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67. ORCID: 0000-0002-7425-0833. SPIN-код: 3085-3127. E-mail: piter55spb@gmail.com

About the author:

Kolychev Petr M. – DSc in Philosophy, Professor, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 67 Bolshaya Morskaya St., Saint-Petersburg, 190000, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-7425-0833. SPIN-code: 3085-3127. E-mail: piter55spb@gmail.com